

Анджей ВАЙДА:

Мы ищем себя...

Известия, 2000, 2 января, с. 10, 1.
(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Как Вы думаете, есть ли место сильному характеру, сильным чувствам, героям в современном обществе — может быть, конкретно в польском, может, в «объединенном европейском»? Героям, для которых актуальны понятия чести, воли и долга?

— Я думаю, что в современном польском обществе, обществе свободного рынка, это становится актуальным. Последние сорок лет, во времена тоталитарной системы, свобода человека была ограничена: свобода его решений, его выбора. Взамен ему был обеспечен самый минимум для существования. Свободный рынок, европейская демократия предлагают человеку, личности другие возможности: ты можешь достигнуть всего, имея желание, талант и не желая довольствоваться малым. Поэтому там в Европе, где было господство тоталитарных систем, общество стремится к большему: люди видят, что это стало возможно. Польская молодежь, например, начала понимать, что хорошее образование — очень важная вещь в жизни.

Был у нас такой период в Польше, когда молодые люди перестали записываться в университеты, перестали учиться, потому что есть образование

или нет — возможности оставались теми же.

Сейчас тот, кто не имеет образования, просто не имеет возможности получить работу, и это уже завоевание нового времени, это сдвиг. Появилась инициатива и желание людей реализоваться.

— Скажите, каковы ваши ближайшие творческие планы? После создания такого монументального полотна поневоле нуждаешься в передышке...

— Сейчас я особенно остро чувствую, какие возможности заключены в американском кино, каким фантастически интересным, живым языком говорят нередко американские фильмы — фильмы, которые нравятся большинству людей. Это действительно живое кино.

И еще: может быть, только сегодня кинематографист получил невероятные шансы заинтересовать, привлечь своего зрителя за счет возможностей современного киноязыка. Это, кстати, так увлекательно и для самого режиссера...

Больше всего я хотел бы сделать фильм на современную тему, но трудно найти сценарий, который бы рассказывал о происходящем рядом с нами таким образом, чтобы стоило за это браться. Я сейчас работаю над двумя кинопроектами. Один из них, надеюсь, вскоре будет закончен. Рабо-

таю еще и над двумя проектами для телевизионного театра. Телевизионный театр в Польше очень распространен. Обычно это полуторачасовое зрелище, максимально приближенное к фильму. Один из этих проектов — по рассказу Ярослава Ивашкевича; я уже дважды его экранизировал, это были «Барышни из Вилько» и «Березняк». Еще в моих ближайших планах — снять «Июньскую ночь». Очень бы хотел, чтобы в этом фильме встретились два актера, ради которых я его и затеваю: Гражина Шаполовска и Александр Домогаров. Эту пару на экране еще никто не видел. История же эта о русском офицере и польской графине, происходит она в шестидесятых годах девятнадцатого века. В основе будущего фильма прекрасный рассказ Ивашкевича, полный любовной лирики.

Надеюсь, что это будет потрясающая встреча двух артистов. Домогаров я заметил и выделил в фильме Ежи Гофмана («Огнем и мечом». — Т.Д.). И с того момента ишу с ним встречи. Но пока не было повода.

Теперь же, когда я нашел эту историю Ивашкевича, осталось только встретиться с актерами и начать делать то, что делал всю жизнь, — режиссировать.

Татьяна ДАНИЛЬЯНЦ